Северный континент, Святая империя Лебуран.

В самом сердце огромной имперской территории, на обширной равнине раскинулась столица государства, город Хабарен. Один из ведущих городов на континенте он мог похвастаться не менее чем восьмьюдесятью тысячным населением. Город имеет круглую форму: все главные улицы ровными линиями сходятся к центру.

В центре же стоял императорский дворец, именуемый Сигуенза.

Из-за того, что он был построен как крепость еще во времена единой империи, дворец не столько изящный стиля постройки, сколько строгого.

Внутри дворца кабинет императора.

Главное украшение кабинета – великолепная люстра, свет от которой в самый раз подходил для обители императора.

В задней части кабинета находится широкий полированный рабочий стол, а за ним кресло. В нем позволено сидеть лишь правителю страны. Оно не выглядит столь же изысканным, как другая мебель в комнате, но подробная в каждой детали резьба открывает его истинную цену.

В нем, откинувшись на спинку, сидит молодой мужчина с темно-рыжими слегка вьющимися волосам, заплетенными в косу. Его худощавое тело украшала простая военная форма.

Этот мужчина – Домитианс Лебуран Валлетфелби, император Священной империи Лебуран, соперничавшей за превосходство с Великой империей Лебуран.

Серые глаза молодого императора внимательно наблюдали за человеком, который сейчас зачитывал последний отчет.

— Согласно отчету, прикрепленное к монстру Кольцо Подчинения внезапно деактивировалось. Как результат, удерживавшийся в форте, что на западе от Лейбница, монстр пришел в буйство. Старый район города подвергся значительным повреждениям. Перед тем, как начать рушить город, пойманная лично господином Фунобой гидра вырвалась из форта и напала на замок, что и привело к смерти лорда. С того времени господина Фунобу никто не видел. Считается, что он восстал.

В противоположность серьезному тексту доклада, с лица самого докладчика так и не сползала большая улыбка. Он наблюдал за выражением скривившегося императора.

Мужчина с лишним весом, жалким подобием усов одет в броские одежды, подходяще богатому торговцу.

Этот человек – Вермос ду Райзер, канцлер Святой империи Лебуран.

Император посмотрел на подозрительно выглядящего Вермоса и, подумав над содержанием доклада, открыл рот:

— Я не верю, что Фуноба восстал… Мужчин на границе интересуют только женщины и выпивка. Выступив против меня, он не получит никакой выгоды.

Ни капли не меняя выражение, Вермос наклонил голову и сделал жест, что как будто говорил: “Даже если вы спросите меня…”

Совсем не волнуясь по поводу вздутой вены на лбу императора, что угрожала взорваться из-за его поведения, Вермос перевел взгляд на отчет и продолжил:

— По-видимому, как раз во время ее неистовства, гидру убил появившийся из ниоткуда таинственный монстр. Судя по словам очевидцев, этим монстром оказался окутанный огнем человекоподобный демон из местного фольклора. Согласно легендам, зверь появляется только чтобы затащить грешников в преисподнюю. Естественно, по всему городу процветают беспорядки.

— Этому демону удалось убить гидру?! Черт, ее Кольцо Подчинения было сделано по специальному заказу… Если бы не Фуноба, мы бы ее так просто не поймали…

Домитианс в раздражении ударил по подлокотнику и уставился на канцлера, который продолжал доклад.

— Даже если вы смотрите на меня таким взглядом, я ничем не могу помочь. В любом случае, сражение демона и гидры разрушило церковь Хираку. Представители церкви выступают с требованием предоставить средства на восстановление построек… Горожане же обеспокоены тем фактом, что это демон сжег церковь дотла.

Канцлер поднял голову, наблюдая за реакцией императора на последние его слова.

Тем не менее, угрожающая взорваться вена бесследно исчезла. А на лице императора показалась кривая усмешка.

— …В подобной ситуации не существует способа поддержать веру Хираку на этих землях. Тот факт, что церковь сжег судья грешников, несомненно, всколыхнет людей. Направь накипевшее раздражение народа в эту сторону. Единственной, кто потеряет власть, будет церковь Хираку.

— Вы уверены? Разве это не приведет к сильной ответной реакции со стороны церкви?

— Мы воспользуемся ситуацией, чтобы очистить мою империю от въевшейся в нее плесени. Чтобы моя империя процветала, нужно выкинуть нахлебников, бесплатно сидящих за столом и ждущих пока им в рот наложат пожертвований. Церковники в Лейбнице верят, что могут воспользоваться инцидентом в свою пользу, и я этого не замечу. Но они сильно ошибаются.

— Понятно. Тогда я займусь делами на землях Лейбница, как вы и сказали.

Сделав напоминание в своем докладе, канцлер почтительно склонил голову и уже собрался уходить.

— Кроме того, продолжайте поиски Фунобы. А даже если он умер, Магический институт уже завершил создание стандартной версии Кольца Подчинения. В худшем случае, без него мы не сможем захватить больших монстров. Но с чем-то на уровне огров солдаты в состоянии справиться.

Император с улыбкой откинулся на спинку кресла. Думая о будущем, он смотрел в окно, обращенное в сторону земель Лейбница.

***

Северный континент, Великая империя Лебуран.

Вокруг столицы Вайттлвер тянулись исполинские стены из гладкого камня, что как будто отражали изящество самого города. Гостям города на глаза попадаются поддерживаемые в идеальном состоянии улицы и парки, а также множество о чем-то между собой беседующих приятно выглядящих людей.

В центре столицы находится императорский дворец – Дионбург. Размером он походит на небольшой городок.

Лидеры Великой империи собрались в зале заседаний.

Нынешний император Гарба Лебуран Селуджиофебус восседал на роскошном троне во главе Государственного собрания. Его длинные волосы и борода аккуратно зачесаны. Несмотря на глубокие морщины на лбу, его взгляд сиял остротой, как у хищной птицы. На голове у него надета инкрустированная драгоценными камнями золотая корона – символ императорской власти, а тело украшали вызывающая одежда и роскошная мантия. А дополнял внешний вид великолепный скипетр. Но, несмотря на все это император, казалось, был в плохом расположении духа.

Причиной такого настроения стал доклад красивого юноши, его помощника Салвиса де Осто, который сейчас выступал на собрании:

— …Атака на Тисен оказалась полной неожиданностью. В результате чего эти земли попали в руки востока. Вражеские силы состоят из смешанных подразделений из монстров и солдат. Оставшимся в том районе солдатам южной армии не хватило численности, чтобы отразить нападение… на этом все.

Когда Салвис закончил доклад, сидевшие напротив императора сенаторы единодушно поднялись и начали выкрикивать каждый свое мнение. По залу прокатилась волна беспорядков.

— Да что это такое?! Тисен остался недостаточно защищен из-за того, что несколько подразделений южной армии были отправлены в Веториас!.. Мы должны немедля отозвать генерала Келинга и его войска!

— Нет, нет, нет. Разве нам не нужно разобраться каким образом солдатам удается сражаться бок о бок с монстрами?! Вы когда-нибудь слышали о такой нелепости, как смешанный отряд из людей и монстров?! Это лишний раз доказывает, что все эти восточные собаки запятнали себя!

— Да не в этом проблема! Им удалось взять Тисен, что находится глубоко в лесу у подножья гор Шиана! К югу от леса находится болото Фубьент, что не позволит передвигаться крупным силам из-за узких дорог. Тогда каким образом они добрались к Тисену незамеченными?!

— Во-первых, у города слишком слабая оборона. Поэтому, на его захват не понадобится большой армии. Кроме того, у противника есть монстры, что позволило им нанести молниеносный наступательный удар…

Слушая споры сенаторов, император Гарба равнодушно фыркнул. Затем, с неспокойным выражением повернулся к Салвису:

— Востоку удалось нанести нам увесистый удар. Наша Восточная армия должна сохранять бдительность вдоль границ Делфрента, и не может выделить много солдат, не говоря уже о том, что Тисен окружен с трех сторон лесом. Его освобождение почти невозможно, ведь нам не хватает сил, чтобы ударить с северо-запада.

Закончив говорить, император подпер подбородок рукой и нахмурился.

— Атаки монстров на Веториас были приманкой, необходимой для того, дабы мы сосредоточили внимание на заливе Баргу… Но откуда они пришли? Пересечение болот слишком маловероятно, чтобы казаться правдой. Наше диверсионное подразделение рассыпало Камни обильного урожая на границе между Восточной империей и Роденом, чтобы переманить монстров туда… Хотя, предполагаю, они могли воспользоваться теми монстрами в нынешней операции.

— Вполне возможно. Это неподтвержденная информация, но, возможно, солдаты востока напали из леса у гор Шиана. Если все так, значит, они разработали метод, как можно благополучно преодолеть лес. Этот лес простирается вдоль границы и доходит до гор Урато. Так что необходимо не сводить глаз и с Харутобарака

Предложение Салвиса заставило императора сморщить лоб. Он тяжело вздохнул. Затем, обратил взор к все еще спорящим сенаторам.

— Восток не заинтересован в захвате залива Баргу.

Сказав так, Гарба взял свой скипетр и ударил им два раза по полу.

Звук ударов пробежался по залу, утихомирив сенаторов. Теперь они ждали следующих слов своего господина.

Император медленно поднялся с трона и осмотрел собрание.

— Мы не позволим им делать все, что заблагорассудиться. Миссия по освобождения Тисена ложится на генерала Келинга. Его нужно сию же минуту отправить в Харутобарак. Пускай солдаты готовятся к его прибытию. Задача по уничтожению монстров вокруг Веториаса теперь на генерале Минзее и северной армии. Корпус наемников королевства Сувин направится в Фебренто для обороны северной границы. Со стороны Калиша, что на противоположном берегу растет давление. Силы западной армии, дислоцированные возле границ с Аспанией в качестве меры предосторожности должны увеличить патрулирование! На этом все!

Смотря сверху вниз на государственное собрание, император снова ударил скипетром. Получив указы, сенаторы одновременно склонили головы.

Тогда император перевел взгляд на пятерых советчиков, которые, как обычно, сидели за ним:

— Нужно увериться, что генерал Келинг соберет информацию о подразделениях монстров. Мы должны определить, применимы ли их методы по созданию таких подразделений в наших условиях.

Салвис выразил обеспокоенность, приподняв бровь на последние слова:

— Вы уверены? Не вызовет ли использование монстров неодобрение со стороны религии Хираку? У них обязательно появятся жалобы на такое решение…

Пожав плечами, Салвис криво улыбнулся. Ведь тихо сказанные им слова недовольства совершенно не подходили кому-то в его положении.

Император Гарба лишь фыркнул и вернулся на свое место.

— Хммм. Если хочу защитить страну, я не могу позволить себе держать руки чистыми! Пускай только какие-либо епископы начнут суетиться по этому поводу, подкупите их любым образом, каким считаете нужным.

— Как прикажете.

Салвис почтительно поклонился своему императору. Но кривая улыбка никуда не исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/724/63590